

УДК 316.013

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-314-319

Влияние бюджетного высшего онлайн-образования на молодежную миграцию из средних городов Республики Татарстан: мнения экспертов**Швецов Л.К.**

Аспирант Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан (Казань)

Хайруллина Ю.Р.

Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра перспективных экономических исследований и Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан (Казань)

В статье рассматривается актуальный феномен молодежных миграций из средних городов в рамках Республики Татарстан в связи со статистически фиксируемым оттоком населения в таких городах, как Бугульма и Лениногорск, а также социальным запросом на решение данной проблемы. Цель исследования выражается в определении уровня значимости концепта бюджетного высшего онлайн-образования как фактора снижения интенсивности молодежных миграций из средних городов. Оценка значимости производилась путем экспертных интервью лиц, непосредственно причастных к привлечению абитуриентов в вузы. Среди задач исследования имелись: статистическая оценка масштабов проблемы молодежных миграций из Бугульмы и Лениногорска, теоретическое обоснование создания концепта бюджетного высшего онлайн-образования, проведение экспертных интервью и синтез выводов. В практическом смысле собранные данные позволили продвинуться в понимании вопроса о жизнеспособности созданного концепта, а также установить, что сам по себе изучаемый концепт может быть полезен только в комплексе ряда других мер, способствующих снижению интенсивности молодежных миграций из средних городов.

Ключевые слова: молодежные миграции, средние города, онлайн-образование, трудовые ресурсы, социальная мобильность

Для цитирования: Швецов Л.К., Хайруллина Ю.Р. Влияние бюджетного высшего онлайн-образования на молодежную миграцию из средних городов Республики Татарстан: мнения экспертов // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 2. С. 314–319. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-314-319.

Проблема миграции населения из средних городов и его консолидации в больших и столичных городах является серьезной проблемой в современной России как на уровне федерации [1, с. 110–127], так и в рамках Республики Татарстан. Как показывают данные, наибольший процент «потенциальных ми-

грантов» приходится на средние города республики, он равняется 49 % в 2022 г. [2] Дальнейшее развитие средних городов значительно усложняется, так как вымывается передовой человеческий капитал, рабочей силы становится меньше, в результате чего многие экономически важные предприятия умень-

шают свою эффективность, что потом сказывается на жизни и благосостоянии оставшегося населения. Среди мигрантов нередко оказываются и очень талантливые специалисты, которые имеют потенциал во внесении различных инноваций в развитие города. Спрос на товары и услуги падает, в результате чего закрываются многие предприятия, а разные досуговые формы социальной жизни становятся еще более недоступными оставшемуся населению, что сокращает социокультурную среду и побуждает к очередному оттоку наиболее мобильных и креативных групп населения как, например, молодежи.

Так, согласно данным Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан, в среднем городе Бугульме по статистическим отчетам на начало 2023 г. [3], в сравнении с началом 2024 г. [4], число молодежи от 18 до 35 лет уменьшилось на 778 чел. (4,7 %).

При всем этом наибольшее уменьшение людей наблюдается с 29 до 35 лет, а увеличение численности происходит с 21 до 28 лет. Предварительно можно предположить, что данные цифры обуславливаются более высокими требованиями к уровню жизни у молодежи постарше. У тех, кто, как правило, уже имеет семьи, своих детей. В свою очередь, прирост людей от 21 до 28 может объясняться так называемой «маятниковой миграцией», когда молодые люди, закончив свое обучение в вузах, возвращаются на свою «малую родину».

Так же, к примеру, в среднем городе Лениногорске (аналогично находящимся в Республике Татарстан), согласно данным Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан, которые следуют из отчетов за начало 2023 г. [3], сравнивая с началом 2024 г. [4], число молодых людей от 18 до 35 уменьшилось на 1348 чел. (10,5 %).

В отличие от Бугульмы, в Лениногорске возрастные когорты, в которых виден отток молодежи, более вариативны. Самый наибольший отток наблюдается от людей 19–20 лет, а также от 32 и 35 лет. Люди 19–20 лет являются одной из самых мобильных социальных групп в миграционных процессах, мотиватором к смене места жительства также как и в 17–18 лет нередко является получение образования, поэтому наблюдаемая тенденция неудивительна. Наибольший отток людей в 32 и 35 лет так же, как и в Бугульме, может объясняться требованиями к более высокому уровню жизни. При этом приток молодых людей виден в возрасте от 21 до 26 лет, что также предположительно можно трактовать как «маятниковую миграцию».

Как бы там ни было, рассмотрение демографической ситуации последних двух лет даже в двух средних городах Республики Татарстан явственно дает понять, что отток молодежи абсолютно точно происходит и является реальностью. Где-то темпы миграций сильнее, где-то слабее. С точки зрения

возрастных когорт, где-то отток распределен равномерно, а где-то со смещением в определенные когорты. Это значит, что при разработке мер, направленных на удержание молодежи как человеческого капитала в средних городах Республики Татарстан, следует подходить индивидуально, учитывая сложившиеся социально-экономические реалии в каждом отдельном городе.

Необходимо отметить, что проблема молодежной миграции из средних городов рассматривается государственными органами в целом по России, как это следует, например, из стенограммы по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и нацпроектам и комиссий Госсовета по направлениям социально-экономического развития, размещенной на веб-сайте Президента России [5]. Аналогичным образом и в Республике Татарстан государственные служащие заявляют о такой проблеме, ставятся задачи по ее решению [6].

Социологи и демографы также изучают проблему молодежной миграции на уровне разных субъектов Российской Федерации [7], в том числе и в Республике Татарстан [8]. Среди ключевых факторов ими выделяются экономические и социокультурные факторы, например, существующие мифы и симулякры о бесспорных преимуществах крупных городов [9].

Также в рамках авторских теоретических и эмпирических исследований выявления факторов молодежной миграции, а также путей ее преодоления в современных отечественных условиях, рассматривается роль лидеров мнений в предотвращении миграции молодежи из средних городов республики [10].

Среди факторов, серьезно повлиявших на отток молодежи из российских городов в последние годы, ряд российских исследователей обозначили рост недоступности ей качественного бюджетного высшего образования в малых и средних городах после проведения реформы системы вузов в Российской Федерации [11, с. 88–89]. В результате данной реформы было произведено существенное упразднение филиалов вузов на 56 %, что наиболее сильно затронуло небольшие города с численностью до 100 тыс. чел. Согласно результатам изучения миграционных намерений выпускников школ малых и средних городов России [12, с. 82–89], более 90 % желают получать высшее образование в Москве, Санкт-Петербурге или же в крупных региональных центрах, что подтверждает существенную роль образовательного фактора в мотивации молодежной миграции.

В рамках выявления места и роли фактора возможности получения высшего образования, особенно бюджетного высшего онлайн-образования [13, с. 123–125], в усилении или предотвращении молодежной миграции из средних городов нами было проведено пилотажное исследование с применением качественной стратегии (декабрь 2024 г. – январь 2025 г.). Методом полуструктурированного интервью

были опрошены работники и руководители различных структур учреждений высшего образования ($n = 5$), которые влияют на политику привлечения абитуриентов в своих вузах, понимают ценности, мотивации и установки современных абитуриентов. Отбор охватил экспертов разных уровней: начальник управления профориентации и приема абитуриентов (№ 1); ответственный секретарь приемной комиссии (№ 2); заместитель начальника управления профессиональной навигации и организации приема (№ 3); заведующий кафедрой (№ 4); старший преподаватель (№ 5), что обеспечило представление информантами проблемы как в рамках общей ситуации политики приема и выбора поступающими вида образовательной траектории, так и отражения непосредственного опыта прямого взаимодействия и привлечения абитуриентов.

Согласно результатам авторского исследования, были получены следующие данные. Спрос на бюджетное онлайн-образование фиксировали эксперт № 5, а также эксперт № 4.

«Потребности есть, и запросы есть. Если брать по приемной комиссии, то спрашивают почти все, процент не скажу, но высокий запрос на то, есть ли у нас формат посещения онлайн. Потому что сейчас многие школьники приходят, и они уже собираются работать с первого курса» (Эксперт № 5).

«Ну, потребность в бюджете всегда имела место быть, да, чтобы обучиться за счет государства – это раз. Оно актуально было всегда. А вот онлайн-обучение сейчас стало активно, особенно после того, как мы пережили эту пандемию. Появилось же очень много площадок, люди научились работать на этих площадках, ну и, естественно, стали пробовать же и вот эти онлайн-курсы, обучение с элементами дистанционной формы, и наши студенты почувствовали в этом какое-то благо» (Эксперт № 4).

Таким образом, эксперты, наряду с существующим запросом на формат посещения занятий онлайн, особенно в связи с планируемой параллельно с обучением трудовой занятостью, рассуждают в первую очередь о гибридном формате обучения в университете, подразумевающим занятия как в офлайн, так и в онлайн. Причем, согласно мнению эксперта № 4, наиболее востребован онлайн-формат со стороны абитуриентов, нацеленных на заочную форму обучения.

Что касается востребованности у молодежи полноценного бюджетного онлайн-образования от представителей крупных федеральных или региональных вузов, то эксперты полагают, что есть некоторая потребность у специалистов ИТ сферы старших курсов при получении различными специалистами второго высшего образования и при совмещении обучения в магистратуре с работой.

«Есть ребята, которые уже полностью с 10 класса вовлечены в сферу ИТ и в работу, и им это

удобно. Им дистант удобен. Но даже они приходят к этому курсу на третьем или четвертом. Востребованность при поступлении у абитуриентов в полном онлайн – в рамках погрешности. Из других специальностей, не относящихся к ИТ, такая потребность встречается еще реже. В основном это люди, которые получают второе высшее образование» (Эксперт № 2).

«На мой взгляд, нет. Потребность отсутствует. Потребность, если мы говорим, например, про школьников, то прямо однозначно нет. Не любят как они сами, так и их родители. Они не умеют организовать себя, не умеют вести обучение... Магистры, зачастую у них есть такой запрос, но не у тех, кто выпустился из бакалавриата, а у тех, кто работает» (Эксперт № 1).

Полученные ответы экспертов отмечают роль родителей абитуриентов, особенно вчерашних школьников, в выборе формы получения высшего образования. Онлайн-формат для них менее предпочтителен, так как помехой выступает неорганизованность самих школьников и неэффективность для них этой формы получения знаний.

«Для школьников нет такой потребности, потому что у школьников нет привычки работать и умений, компетенции работать в нормальном и эффективном составе. Именно в дистанционном формате, понимаете? А у взрослых людей, у них чуть-чуть другая мотивация, и они готовы это делать» (Эксперт № 3).

Также, по мнению экспертов, против онлайн-формата обучения часто оказывается его неудовлетворительная оценка действующими студентами, которые часто недовольны смешанным режимом обучения, когда при онлайн-формате они хуже усваивают учебный материал.

«Когда у нас бывает, что факультеты вводят онлайн общую лекцию, сразу от всех идет вопрос: "почему онлайн?". Говорят: "Мы сюда пришли учиться, мы хотели учиться офлайн, хотели работать, но у нас нет никакого фидбэка, ничего". Если человек не задает этих вопросов, то ему в целом все равно, как он учится. Это тоже не очень хорошо» (Эксперт № 1).

«Потому что даже сейчас при работе со студентами, даже первого курса, они перевод на дистанционный формат каких-то даже блоков воспринимают не очень... Для них это очень неудобно. Это лишает их прямого контакта с преподавателями здесь и сейчас» (Эксперт № 3).

Недовольство качеством онлайн-образования часто обусловлено объективными техническими и методическими трудностями.

«Важно еще, чтобы технические ресурсы, например, работали. Очень часто бывает, даже, знаете, банально звука нет, видео нет, или никто не видит презентацию. Вот такие проблемы, они,

к сожалению, существуют. Вроде бы смешно, да? Сейчас все в порядке, все работает, но все же такое по-прежнему нередко бывает в режиме онлайн» (Эксперт № 5).

«Здесь же нужно настолько вот углубленно всё написать, чтобы студент, прочитав твою лекцию, понял вот этот материал. То есть подготовка здесь очень серьёзная должна быть» (Эксперт № 4).

Таким образом, для роста его востребованности необходимо перманентное совершенствование технической базы, технологий, методик преподавания, профессиональных навыков педагогического сообщества.

Выявляя факторы, влияющие на миграцию молодежи из средних городов, мы спросили мнение экспертов о роли привлекательности большого города при выборе абитуриентами образовательной траектории. В целом их ответы подтвердили существование мифа о больших карьерных возможностях в рамках крупных городов, о бесспорности их в качестве социального лифта, несмотря на неоднозначный противоречивый опыт.

«Ну, все-таки эта убежденность имеет место быть, потому что все же хотят уехать в большой город. Неважно, лишь бы уехать, а там уж как получится, да? И порой потом смотришь, уехал-то человек, и хуже, чем в Бугульме, например, у него все получилось. Но, я думаю, сложно будет убеждать. Когда мы даже ходим, например, на профориентацию, все школьники говорят: "Нет-нет, мы в большой город поедем. Нет-нет, мы в Бугульме тут не останемся"» (Эксперт № 4).

«В большом городе больше возможностей и выше зарплата. Особенно для начинающего специалиста. То есть, если ты, например, крутой ай-тишник, то ты в целом можешь сидеть в любом городе и заниматься программированием, получать хороший доход. Если ты начинающий специалист, то все зависит от того, в каком конкретном городе ты сидишь» (Эксперт № 1).

«Общее наблюдение есть, что им хочется, им кажется, что большой город даст им вообще невероятные возможности, что они построят здесь карьеру, да» (Эксперт № 5).

Таким образом, идеализация больших городов, несомненно, мешает закреплению молодежи по месту жительства, даже при получении полноценного образования, например, реализуемого в рамках бакалаврских и магистерских онлайн-программ такого престижного учебного заведения, как НИУ ВШЭ. Эксперты полагают, что подобные начинания, реализуемые только пока в форме контрактного обучения, выступают образовательным экспериментом или же специализированным образовательным продуктом для небольших аудиторий и не могут пока решить проблему обеспечения молодежи лучшим и конкурентоспособным высшим образованием

с успешным трудоустройством по месту проживания в регионе.

«Высшая Школа Экономики — это большая лаборатория. Они могут позволить себе цупать разные области, и им за это ничего не будет. То есть они являются научно-исследовательским центром, который может абсолютно любую программу обучения разработать, хоть с обучением на Марсе и, собственно, ее реализовывать» (Эксперт № 2).

«Правила согласуются с исключением» (Эксперт № 1).

«Да, конечно, но это точно так же, как у нас работает, ну, я не знаю, там, выделенная стойка шаттл, в которую сейчас я иду. Она работает не для всех, она работает для того количества, у которого, ну, есть запрос, правильно? Все, но это запрос минимальный, ну, то есть он опять не носит массовый характер» (Эксперт № 3).

Эксперты полагают, что даже получение конкурентного онлайн-образования окажет неоднозначное влияние на миграционные установки молодежи. В большинстве случаев оно скорее всего будет стимулировать к отъезду, так как выступит профессиональным преимуществом, и только часть решит его использовать в привычной среде. В этом случае, по нашему мнению, молодым специалистам должны быть предоставлены дополнительные благоприятные условия в виде высокооплачиваемого трудоустройства, жилья, социальной ипотеки, благоприятной экологии и инфраструктуры как гарантии их социально-экономической востребованности в регионе.

«Смотрите, вот, например, допустим, человек живет в Бугульме, да, вот он поступил в Петербург, и все его обучение в дистанционной форме проходит. С одной стороны, я не думаю, что он останется в Бугульме. Потому что здесь для таких молодых ребят очень сложно найти еще работу. Он, наверное, все равно уедет в Петербург, будет дистанционно учиться и работать там» (Эксперт № 4).

«То есть вы вот эту штуку никак не измените. Но если у нас появляется возможность в онлайн-образовании, то самые одаренные и целеустремленные получают возможность хорошо выучиться. Соответственно, они получают инструмент, чтобы уехать из региона. Вот. Ну, то есть, если мы хотим их научить, — хорошо. Если мы хотим их оставить в регионе, — нет» (Эксперт № 1).

«То есть, кто захочет уехать, тот уедет, тот, кто остается дома, тот остается дома — все. Ну, то есть здесь других вариантов нет» (Эксперт № 3).

«Мне кажется, здесь больше социальная составляющая, и вряд ли человек, находящийся где-нибудь в Актанышском районе и при этом обучаясь на онлайн-программе МГУ, все же останется в Актанышском районе» (Эксперт № 2).

«Кто-то, конечно, возвращается. То есть я думаю, что для небольшого процента, но все же. Онлайн-образование их оставило бы, я думаю, на местах. То есть они бы не приезжали» (Эксперт № 5).

Также, по мнению экспертов, применение высшего онлайн-образования продуктивно для ограниченного перечня специальностей – гуманитарных, экономических, ИТ.

«В общем, подойдут такие направления, как ИТ, экономика, бизнес-информатика, логистика, менеджмент, юриспруденция, то есть, ну, возможно, вот как-то так» (Эксперт № 2).

«Ну, для гуманитарных специальностей, я думаю, в первую очередь все это подходит. Для естественно-научных специальностей сложновато, потому что, знаете, когда надо препарировать лягушку, онлайн-формат, я думаю, не очень подойдет... Для ИТ-специальностей, думаю, тоже вполне подойдет» (Эксперт № 5).

В заключение можно констатировать, что молодежная миграция из средних городов обусловлена совокупностью экономических и социокультурных факторов. Среди них важное место занимает доступность и качество получения высшего образования, конкурентоспособной профессии. Согласно результатам авторских исследований, по мнению экспертов, некоторые абитуриенты средних городов Республики Татарстан заинтересованы в получении высшего образования, в том числе в смешанном онлайн и офлайн формате или форме полноценного онлайн-образования, предпочтительно высокорейтингового республиканского или федерального вуза.

Можно сделать предварительные выводы, что обеспечение молодежи лишь конкурентным высшим образованием не будет решающей мерой по предотвращению ее глобальной миграции в большие города. Но наряду с другими республиканскими мерами [14], направленными на закрепление и развитие регионального человеческого капитала и трудовых ресурсов, может сыграть важную роль в социально-профессиональной социализации республиканской молодежи, формировании ее региональной идентичности.

Литература:

1. Растворцева С.Н., Манаева И.В. (2022). Тенденции и факторы современного развития малых и средних городов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 1. С. 110–127. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.6
2. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Молодежная миграция в Республике Татарстан: опыт социально-демографического портретирования // Управление устойчивым развитием. 2022. № 5(42). С. 75–80. DOI: 10.55421/2499992X_2022_5_75.
3. Возрастно-половой состав населения городских округов и муниципальных районов Республики Татарстан на начало 2023 г.: Стат. сб. Казань: Татарстанстат, 2023. 142 с.
4. Возрастно-половой состав населения городских округов и муниципальных районов Республики Татарстан на начало 2024 г.: Стат. сб. Казань: Татарстанстат, 2024. 142 с.
5. Стенограмма по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и нацпроектам и комиссий Госсовета по направлениям социально-экономического развития, от 29.05.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74162> (дата обращения: 09.03.2025).
6. Ринат Садыков: Молодежь боится кредитной зависимости, но и покупательская способность не растет. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/239429-komitet-po-socialnoy-politike-gossoveta-rt-zaslushal-otchet-minmolodezhi> (дата обращения: 09.03.2025).
7. Морозова Е.А., Кочнева О.П. Миграционные настроения молодежи Кемеровской области – Кузбасса // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6. № 3. С. 326–338.
8. Калимуллина Э.Р., Беляев В.А. Межпоколенная мобильность из малых городов: реальные мотивы и симулякры. // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 233–238.
9. Швецов Л.К. Медиапредпочтения мигрантов из средних городов Республики Татарстан в цифровом пространстве // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2024. № 26. С. 125–131.
10. Швецов Л.К., Хайруллина Ю.Р. Роль лидеров мнений в предотвращении миграции молодежи из средних городов Республики Татарстан // XI Дыльновские чтения «Социология и общество: социальные процессы, факторы и механизмы развития»: Всеросс. науч.-практ. конф. с межд. участием, Саратов, 12.02.2024 г. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2024. С. 152–154.
11. Габдрахманов Н.К., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 88–116. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-2-88-116.

12. Карачурина Л.Б., Флоринская Ю.Ф. Миграционные намерения выпускников школ малых и средних городов России // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2019. № 6. С. 82–89.
13. Швецов Л.К. Бюджетное высшее онлайн-образование как концепт, способствующий снижению молодежной миграции в малых и средних городах // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. 2024. Вып. 27. С. 123–125.
14. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 27.12.2022 г. № 1429 (с изм. на 07.10.2024 г.) (в ред. Постановлений КМ РТ от 29.12.2023 г. № 1720, от 07.10.2024 г. № 864) «Об утверждении государственной программы Республики Татарстан «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан». URL: <https://docs.cntd.ru/document/406605896> (дата обращения: 09.03.2024).

The Impact of Publicly Funded Higher Online Education on Youth Migration from Medium-Sized Cities in the Republic of Tatarstan: Expert Opinions

Shvetcov L.K., Khayrullina Yu.R.
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan)

The article examines the current phenomenon of youth migration from medium-sized cities within the Republic of Tatarstan in connection with the statistically recorded population outflow in cities such as Bugulma and Leninogorsk, as well as the social demand for a solution to this problem. The purpose of the study is to determine the level of importance of the concept of budget-funded higher online education as a factor in reducing the intensity of youth migration from medium-sized cities. The significance was assessed through expert interviews of persons directly involved in attracting applicants to universities. Among the research objectives were: statistical assessment of the scale of the problem of youth migration from Bugulma and Leninogorsk, theoretical justification of the creation of the concept of budget-funded higher online education, conducting expert interviews and synthesis of conclusions. In a practical sense, the collected data made it possible to advance the understanding of the viability of the created concept, as well as to establish that the concept under study itself can only be useful in a number of other measures that help reduce the intensity of youth migration from medium-sized cities.

Keywords: youth migration, medium-sized cities, online education, labor resources, social mobility

